

ДРАКОНЬЕ СЕРДЦЕ

А. Янтарева

Драконье сердце

<https://litres.ru/74301173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Род считал, что к 18 годам ничего не добился. Не смог отличиться ни в учебе, ни в спорте. Поступить в университет не получилось и пришлось выйти на работу. Внутри густела неудовлетворенность жизнью, но Род решил плыть по течению. Единственным, что продолжало удерживаться на плаву были его пожилые родители, которые всегда и во всем поддержат. Но одним поздним вечером Род вернулся в дом и увидел, как над телами родителей склонился странный мужчина. Он держал их вырванные сердца. Род впал в безумие и растерзал убийцу, за которым велась охота. Пожилой человек представился Хроносом и забрал Рода с собой, определив в свою академию.

Зачем были убиты его родители? Почему странный пожилой мужчина забрал его с собой в странную академию? Почему все это происходит именно с ним? Род был бы и рад узнать ответы на эти вопросы, но сможет ли, когда воли к жизни больше нет.

Содержание

Глава 1	4
Маленький человек	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

А. Янтарева

Драконье сердце

Глава 1

Маленький человек

Городской гул доносился из постоянно открывающихся и закрывающихся автоматических дверей. Они распахивались, когда очередные покупатели заходили в сетевой продуктовый магазин. В выходные дни людей было особенно много, и люди толпились по углам, стоя у полок с товарами. Некоторые личности не стеснялись и обращались за помощью к сотрудникам в красных жилетках и белых футболках.

- Мальчик, подскажи пожалуйста, а где хлеб? - спросил пожилой мужчина, постучав по спине молодого парня, который стоял на стуле возле молочного отдела.

Рыжеволосый парень поставил бутылку кефира на предназначенное для нее место, после чего обратился к посетителю:

- Заверните на право, пара шагов и хлеб будет по левую сторону.

Пожилый мужчина кивнул и пошел по подсказанному пу-

ти. Старика не смущало то, что желаемое было так близко и можно было никого не дергать. Он заранее решил, что стоило уточнить у знающего, чем бродить по магазину и искать нужное, как иголку в стоге сена.

Молодой сотрудник нагнулся к коробкам, которые лежали в сетчатой тележке, и продолжил выставлять продукцию на полки. От холодильника веяло дразнящей прохладой, от чего по коже пробегали мурашки. К этому давно стоило привыкнуть, но парень никак не мог, хоть работал в магазине больше полугода. Методичная работа за кассой или выкладка товаров не напрягала, в отличие от общения с людьми. С ними приходилось держать лицо и вести себя вежливо, но на самом деле, каждый раз в горле застревал ком волнения.

- Кон! – внезапно позвал громкий женский голос, от чего рыжеволосый парень вздрогнул – Замена! Иди сюда!

Кон уже знал, что это требовалось не из-за нахлынувшего потока посетителей. Новеньких часто запрягали во время обеденного перерыва, пока старшие сотрудники уходили на небольшой перерыв чтобы перекусить или покурить. Некоторые отгрызали свободное время молодых, из-за чего тем приходилось впихивать в себя еду и бежать работать дальше. Кон был одним из таких. Он не жаловался, ведь привык к такому отношению. Не раз его трясло от въевшейся в кожу и кости слабости и ненависти к себе, но все равно продолжал плыть по течению. Он не любил конфликтов и часто пытался, просто, подстроиться под ситуацию. Давление со сторы

было неотъемлемой частью жизни.

Кон с детства был слишком маленьким. Если в детском саду и начальных классах это было не сильно заметно, то начиная со средней школы все стало очевидно. Максимум к которому смогло достигнуть его тело это полноценные 150 сантиметров. Один только этот факт стал одной из первых причин травли, которую пришлось пережить в школе. Второй причиной был довольно трусливый и мягкий характер. Родители были горды тем, что их ребенок сохранил мягкое и чистое сердце, но для некоторых оно стало прекрасной грушей для битья. Слишком удобное и неспособное дать сдачи.

В детстве Кон пытался показать себя с других сторон. Пытался доказать всем, что с ним стоило считаться. Занимался спортом, хорошо бегал и плавал, но ни одно достижение не смогло помочь. Награды были дороги лишь родителям, которые всегда и во всем поддерживали свое «сокровище». Единственный долгожданный ребенок, которым мечтали. Это прекрасное чувство проявлялось каждый день, от чего давление становилось еще сильнее. Мать с отцом никогда не говорил, что чего-то ждали от сына. Они были счастливы уже от того, что тот от появился в их жизни, ведь это чудо пришло к ним, когда часы натикали 40 лет. Кон никогда не слышал от них упреков, но один только факт того, что его так долго ждали и любили заставлял лезть из кожи, чтобы доказать, что все было не напрасно. Но вот, ему 18 лет и он стоял за кассой одного из супермаркетов.

По залу гуляла мягка мелодия, которая со временем придалась и начинала бить по вискам и голове. К кассе подходили люди с корзинками. Некоторые лица были знакомыми, но каждый раз мозг пытался их стереть из памяти. Кто-то здоровался с юным сотрудником, одаривая милой или одобрительной улыбкой. Кто-то оставался холодным, а некоторые показывали все свое превосходство над простым кассиром. Некоторыми из таких были бывшие одноклассники, что до этого так сильно любили проводить «веселое» время с Коном. Он знал, что те жили на другом конце города, но раз в неделю заглядывали в этот магазин и выискивали цель. Иногда такие встречи обходились короткими едкими фразами, завернутыми в доброжелательность. Приходилось просто слушать и продолжать работать. Такие короткие встречи никак не отзывались в душе, которая уже привыкла к подобным нападкам. Единственное, что искренне задевало, - что даже такие люди смогли куда-то поступить. Кон едва не завалил все экзамены, кое-как набрав минимум чтобы перепрыгнуть порог. Родитель не ругали его, а лишь подбадривали, но эти теплые слова были острее всего, что когда-либо слышали уши. Именно в тот день, было принято решение снова пересдать экзамены, но помимо этого нужно было накопить деньги чтобы точно попасть в университет. Кон был готов к этому. Ему хотелось продолжать доказывать себе и родителям, что все не напрасно, что он чего-то стоил.

- Привет Кон – поприветствовал знакомы мужской голос,

отрывая кассира от расстановки сигарет.

Это был один из тех школьных хулиганов, который приходил в магазин каждую среду. В этот раз, видимо, решил сделать исключение. Он был небритым, а лицо его было слегка опухшим. Зимняя курта испачкана свежими пятнами грязи. В голову тут же пробрались мысли, что тот мог подскользнуться и упасть в выкопанную землю после прокладки труб. Внутри появлялось щекочущее чувство удовлетворенности.

- Привет – кивнул Кон, не поворачиваясь к нежеланному собеседнику.

На работе сотрудников не ругали за разговоры, если работа не прекращалась. Беседы могли быть короткими и не громкими, чтобы не мешать покупателям. Кон старался свести беседы к минимуму, зная буйный характер каждого кто решил к нему пристать.

- Ну что ты так холодно – обиженно сказал бывший хулиган – Я ведь специально пришел, чтобы проверить тебя. Ты ведь такой крохотный. Как тебя еще коробки на складе не задавили – из тонких губ вырвался смешок.

- Тебе сигареты пробить? – механически спросил Кон, не закрывая ящик, в который до этого укладывал небольшие запечатанные пачки.

- Да – чуть погодя ответил бывший хулиган – Вот знаешь, я же человек доброй души и когда закончу учебу, открою свой авто сервис, то думаю смогу тебя устроить к себе. По старой дружбе – он снова усмехнулся, под звук пробитого

штрихкода – Ведь к этому времени ты будешь приучен пересчитывать чужие деньги.

Едкие слова никак не отражались на лице низкого собеседника, который прекрасно знал, что этого никогда не произойдет. Кон не хотел бы даже предполагать это, ведь будущий владелец авто сервиса не раз прогуливал занятия в колледже. В мире случались всякие чудеса, но очень не хотелось верить что оно коснется такого самоуверенного человека.

Рассчитав неприятного покупателя, Кон облегченно выдохнул и легко переключился на нового посетителя. Оставшаяся часть смены протекала спокойно: люди, звуки пробитых штрихкодов, запахи перебираемых овощей и фруктов, короткие перерывы и вот наступила ночь. Сотрудники вечерней смены закрыли кассы, проверили все ли на своих местах и начали собираться, чтобы наконец покинуть здание и разъехаться по домам. Ноги гудели. Кон проработал целый день, предвкушая завтрашний день – выходной. Его хотелось провести с родными, у которых тоже был свободный день. В последние полгода такие дни были на вес золота.

- Кон – внезапно подозвал звонкий женский голос.

Это была менеджер, которая редко выходила в вечернюю смену. Она встала рядом с самым молодым сотрудником, который был на пол головы ниже и одет в легкую зимнюю куртку и ежился от нового ледяного порыва ветра. Он был неестественно колким и казалось, что мог оторвать от земли.

- Что такое? – взволнованно спросил Кон, боясь, что сде-

лал что-то не так во время смены и его ждал штраф.

- Поехали вместе – неожиданно предложила менеджер, держа телефон в руке.

На не выключенном экране горел оформленный заказ. Машина уже выехала к ним, готовая отвезти на нужную улицу. Было не удивительно, что женщина знала где жили родители Кона, ведь их дома находились напротив друг друга.

- Или ты не собирался сегодня к родителям? – поинтересовалась менеджер.

- Собирался – с неловкой улыбкой ответил Кон, ощущая неприятную неловкость – Просто я думал на автобусе. На последние должен успеть, как и всегда – рука нервно почесала затылок, который укрывала вязанная шапка с нелепым пом-поном.

- Нет! – резко возразила женщина – Извини, что так резко – быстро извинилась она, видя ошеломление молодого собеседника – Ты ведь читал новости?

Кон приподнял бровь, вспоминая последние заголовки, которые попадались на глаза. В их город заявился серийный убийца, который до этого орудовал в соседних городах. Он вырезал целые семьи и не гнушался расчленять детей. Вылавливал совоих жертв поздней ночью, а утром их бездыханные тела находили на месте преступления. Главным подчерком было то, что все погибшие были найден без сердца. Его словно вырвали руками в тот момент, когда жертва была жива. Через какое-то время органы находились неподалеку от

места преступления.

- Слышал – кивнул Кон, хоть особо не понимал причину волнения.

Ему бы и в голову не пришло, что его могли бы сделать жертвой. Он молодой парень без жены или девушки. К родителям приезжал не часто, хоть и старался заезжать почаще. Для серийного убийцы такие люди не были желанным куском пирога, который тот так жадно кусал и искал в каждом городе.

- Просто, ты такой... - женщина пыталась подобрать слова, но каждое перекрывалось словом - маленький.

- Маленький? – Кон спокойно озвучил проглоченное слово собеседницы – Это не как не влияет. Я мужчина, так что не стоит переживать.

- Нам просто по пути, так что поехали – смогла найти слова женщина, приметив подъезжавшую машину – Давай-давай. Садись.

Менеджер затащила Кона в такси. Дверь захлопнулась и тогда они двинулись в путь. Ночью город становился до неприличия тихим, и в этой тишине таилась незримая красота. Фонарные столбы освещали проезжую часть и уличные дорожки яркими золотыми пятнами. Они красочно контрастировали с темнотой. Лежавший на промерзлой земле снег, поблескивал, словно вода отражавшая ночные звезды. Кристаллы поблескивали золотом и серебром. Он напоминал дорого украшение, которое упало на голову людям, но те пере-

стали воспринимать его как что-то необычное, а принимали как данное. Кон не любил зиму, но его всегда завораживала холодная красота.

Машина остановилась в переулке между домами. Пассажиры вышли, попрощавшись с водителем. Под звук уезжавшего транспорта, менеджер спросила:

- Как поживают твои родители?

Она не решалась начать разговор в машине видя, как молодой парень увлеченно смотрел в окно. В этот момент, он выглядел, как увлеченный ребенок, которого не хотелось беспокоить, ведь закончив тот обязательно поделиться своими впечатлениями.

- Все хорошо. Здоровье крепкое – с неловкостью отвечает Кон.

Он не врал, но чувство неловкости не отставало. Его родители пожилые люди и не редко можно было принять тех за бабушку и дедушку. Кона это никогда не волновало, но вот общество это беспокоило. Оно проникало в разум, как червяк в мягкую землю. Отец с матерью многое выслушивали, как хорошего, так и плохого, но всегда были готовы стоять на своем.

- Передавай им привет –на прощание сказала менеджер и сделала пару шагов к соседнему дому – Пока.

- Пока – неуверенно помахав рукой, попрощался Кон.

Он ожидал от собеседницы тирады, о чем угодно, ведь та любила поговорить и рассуждать, но в этот раз все сошло

на нет. С одной стороны это радовало, но с другой заставляло напряжение натянуться. Вздохнув морозный воздух, Кон поднял голову к чистому звездному небу. Оно всегда действовало лучше любого успокоительного. Особенно голубой небосвод. Он всегда тянул к себе. Хотелось дотянуться до него или до проплывающих облаков, что казались такими мягкими.

Подойдя к домофону, Кон затих, ощущая на себе чей-то пристальный взгляд. Он не был презрительным, насмешливым или заинтересованным. Это напоминало взгляд хищника, который был уверен, что мог напасть в любой момент стоит только захотеть. Ключи быстро прижались к магнитной панели и пиликанье стало спасательным сигналом. Кон прошмыгнул в подъезд, помогая тяжелой двери побыстрее закрыться.

Страшно. Сердце застучало сильнее, ведь даже спрятавшись, Кон не ощущал той безопасности, которую всегда даровал дом. Все было наоборот. Напряжение лишь нарастало. Поднимаясь на четвертый этаж, он старался не думать о странном взгляде, который подпитывал воспоминания о разговоре о серийном убийце. Сознание натужно старалось себя успокоить тем, что этого просто не могло быть. Убийцу никак не мог заинтересовать такой никчемный человек.

Кон остановился, стоя на лестничной площадке между этажами. Собственные мысли сбивали с ног. Именно непримечательных и никому ненужных людей выбирали преступ-

ники, предполагая что за таких жертв никто не вступиться и не станет искать, пока кто-то случайно не найдет труп.

Рука с силой взяла ключ из связки, которая лежала в кармане легкой зимней куртки. Кон перевел дыхание, успокаивая взволнованное сердце. Страх не был в новинку, но сейчас тот казался острее. Лелеяла лишь одна надежда, что переступив порог в родные стены все негативные эмоции разом исчезнут, ведь он окажется в безопасности.

- Мам! Пап! Я дома! – шагнув в квартиру, выкрикнул Кон, но в ответ лишь тишина – Мам? – дверь осторожно, но быстро закрылась – Пап?

Кон на ходу снял ботинки и открыл дверь в зал. По вечерам родители любили там собираться и совместно что-то смотреть, читать или обсуждать новости. Это была их семейная традиция. В такие моменты в большом довольно холодном помещении сразу становилось теплее. Понять важность таких моментов удалось не сразу, лишь после того как некоторое время маленькому Кону пришлось остаться в квартире одному. Эти дни были пусты и бесцветны, больше напоминая беспрерывные кошмары.

Дверь в зал открылась резко. Кон не сдержал силы и вбежал в комнату. Тепло осталось воспоминанием, а в реальность ворвался леденящий ужас. Над двумя пожилыми телами склонилась мужская фигура, облаченная в черные лоскуты. Темная шляпа скрывала лицо. Костлявые руки держали еще бьющееся сердце тз которого вытекала кровь. Два тела

с проткнутой грудной клеткой, напоминали анатомические куклы. Кон просто не хотел в это верить. Не мог. Не желал.

Сердце перестало биться в чужой руке, и та с пренебрежением его отбросила. Голова мужчины повернулась к пришедшему. Его стальные холодные глаза блестели серебром в ночи. Кон застыл. Он не слышал и не видел, а только ощущал. В груди вспыхнул обжигающий жар гнева. Пальцы нервно дернулись. Это был всего лишь миг, который пролетел темной в сознании.

Кон не помнил, как оказался рядом с незнакомцем. Не помнил, как смог возиться ногтями в чужое горло. Не помнил, как разрывалась чужая плоть, которая отделялась от кости, словно отварное мясо. Кон очнулся лишь в тот момент, когда ощутил теплую влагу на лице, груди и руках. Его залило чужой горячей кровью.

Кон прибывал в прострации, заторможено моргая. Он медленно поднял руки, которые обдул легкий ветерок. Они были испачканы кровью, а ногти казали заостренными, как у зверя. Стоило моргнуть, как острые концы исчезли, словно их никогда и не было.

По квартире разнесся истошный крик и грохот. Кон отбежал от мертвых тел, впечатавшись спиной в стеллаж с книгами. Некоторые из томов попадали на пол.

- НЕТ! НЕТ !Нет-нет-НЕТ! – обреченно кричал Кон, сидя на полу и продолжая вжиматься спиной в шкаф – Не может быть!

Страх, волнение, отчаяние, презрение и боль смешались в взрывной коктейль, который горел во всем теле. Он жег языками пламени, которые никак нельзя было потушить. Голова кружилась, не позволяя ни одной ясной мысли воспрянуть. Сознание был пусто, от чего жар тела ощущался намного четче. Он легко добрался до горла и начинал душить. Легкие горели. Воздух проникал в них рвано. В ушах стоял гул и Кон не слышал легких шагов, что появились в коридоре.

- Вот так да! А я то так долго выслеживал его – тихий крепкий старческий голом раздался со стороны прихожей.

В проходе стоял пожилой мужчина с аккуратно уложенными седыми волосами, в черной мании и с тростью в руке. Его спина была прямой, а точные черты лица были очерчены тенями. Кон затаил дыхание. В голове пронеслось, что у убийцы был союзник. Они оба пришли сюда. Они оба убили родителей. Самых дорогих людей. Единственных кто был ему дорог. Его сокровище.

Сердце вновь бешено застучало, лишь усиливая бушующий жар. В моменте казалось, что все вокруг пылало вместе с ним. Перед глазами потемнело, но тут же сверху стало ощутимо нечеловеческое давление. Оно придавило тело к горячему полу.

- Спокойно – тихо и уверенно приказал пожилой мужчина.

Кон пришел в себя. Он задрожал, испугавшись, что вновь увидит что-то чего никогда бы не хотел видеть. Вместо кош-

мара наяву было другое. Кон был вжат в горячий пол. Взгляд хаотично блуждал по залу, натываясь на лежавшие тела. Они сгорали в огне, который медленно растекался по помещению.

- Не думал, что до такого дойдет – покачивая головой сказал пожилой мужчина и легонько ударил тростью по полу.

По квартире разнеслась едва заметная белая волна, которая сконцентрировалась вокруг огня. Она не давала тому разойтись. Горячие языки пламени обжигали лицо, не оставляя на коже жгучих следов. Кон попытался встать или отодвинуться, но что-то невидимое продолжало давить на тело.

- И что же теперь делать-то? – буднично спрашивал у самого себя пожилой мужчина – Можно конечно все так оставить, но это не по совести – глаза блеснули – Мальчик, скажи на милость, ты как-то был связан с этой пожилкой парой, не так ли?

Кон не был в состоянии отвечать. Он едва слышал вопрос незнакомого старика, что вел себя неестественно спокойно. Буря эмоции начинала медленно утихать, но на ее смену заступала горечь утраты. Она была бездонной и удушающей.

- Мальчик? – спросил пожилой мужчина, чуть наклонившись вперед – Не уж то так сильно надавило? Ты хрупок даже для человека?

Кон сильно вздохнул и тут же закашлялся. С него сняли невидимый груз. Тело согнулось, содрогаясь в кашле. По горячим щекам текли слезы, которые испарялись, едва добив

раясь до подбородка. В квартире стало невыносимо жарко. Огонь в зале продолжал действовать, хоть его умело сдерживало что-то неизведанное и едва видимое.

Со стороны лестничной площадки донесся стук. В надверный звонок с нажимом и упорством звонили, пытаясь выкурить жильцов беспокойной квартиры. По ту сторону двери стояло несколько соседей, обеспокоенных криком и жаром, что ощущался даже через стены.

- Так дело не пойдет – обреченно вздохнул пожилой мужчина – Ну чтож тогда ты пойдешь со мной.

- Стоп! – придя в себя возразил Кон, когда что-то невидимое и бестелесное подняло его с пола – Что происходит?! – кончик трости снова ударил о пол и тогда в стене появился искрящийся разрез – Что..?

- Я же сказал, ты идешь со мной, молодой человек – спокойно ответил пожилой мужчина – Иначе нам не дадут со всем разобраться, а в человеческой суете это делается весьма и весьма плохо.

Пожилой мужчина поправил край капюшона и указал тростью на расширившийся прорез в стене. Нечто легко потащило Кона внутрь, хоть тот и пытался сопротивляться. Не понимал за что хватать и куда бить, когда не видишь то что тебя держит.

Когда тело молодого парня скрылось в синевато-фиолетовой дымке, которая вилась клубами в поблескивающих искрах, пожилой мужчина снова ударил тростью. Огонь пере-

стали сдерживать и пламя быстро охватило квартиру. Пожилой мужчина в мании скрылся в проходе, который тут же затянулся и исчез, оставив после себя длинную линию, напоминающую трещину.

Через некоторое время на улицы были слышны звуки сирен. Пожарные смогли потушить огонь. На следующий день по улицам разнеслась весть о сгоревшей квартире и погибших жильцах. Некоторые утверждали, что вновь погибла целая семья. Через некоторое время эта информация подтвердилась в местных новостях. Всем было очевидно, что это сделал неуловимый убийца, вот только одному человеку не давал покоя тот факт, что третье тело в соженной квартире было чужим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.